

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье предпринята попытка изучения роли и значения такого феномена, как социальное доверие, для развития и функционирования регионального гражданского общества. Дана характеристика различных видов доверия. Выделив в качестве приоритетного доверие к абстрактным системам, на основе анализа данных мониторинга автор выделяет те институциональные структуры, которые пользуются наибольшим доверием среди жителей Вологодской области.

Социальное доверие, социальные институты, государство, власть, гражданское общество, регион, региональное гражданское общество, риски, средний класс.

Социальное доверие, обеспечивающее предсказуемый характер окружающего нас мира, представляет собой механизм, благодаря которому мы конституируем сети друзей и знакомых, создаём домашние хозяйства и семьи, а также формальные институты и организации. Оно укрепляет когнитивные стереотипы и установки, что ведёт к межгрупповому взаимопониманию, толерантности и межнациональному сотрудничеству. Это скорее мировоззренческая установка, выражающая готовность индивидов рассматривать окружающих как заслуживающих доверия [1, с. 606].

Доверие помогает субъектам гражданского общества не только институционализировать своё социальное пространство, но и уменьшать уровень неопределённости.

ГУЖАВИНА Татьяна Анатольевна
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
ИСЭРТ РАН
common@vscc.ac.ru

Это становится возможным благодаря функционированию нескольких механизмов:

– доверие к абстрактной системе, в качестве которой выступает государство, создаёт условия взаимодействия на институциональном уровне, делает само государство работоспособным;

– межличностное доверие, которое институализируется в сетевые структуры взаимодействия, позволяет снижать риски;

– наличие механизмов в виде функционирующих ценностей, норм и правил обеспечивает реализацию доверия на уровне системы, уменьшает возможность оппортунистического поведения.

Социальное доверие можно рассматривать как ожидание надёжности от других индивидов, не связанное с каким-то конкретным поведением в определённой ситуации. Ожидания содержат предполагаемый результат взаимодействия, оценку его последствий, а также значения, приписываемые участниками взаимодействия как себе, так и другим. Эти значения возникают в процессе принятия решения о том, какие действия и реакции рационально эффективны, эмоционально и морально соответствуют ситуации.

Однако для того, чтобы можно было говорить о доверии, необходимо действие, основанное на ожиданиях. По мнению Б. Барбера, «доверие есть нечто большее, чем созерцательное рассмотрение будущих возможностей. Мы должны активно вести себя по отношению к будущему, совершая определённое действие, имеющее, по крайней мере, частично неопределённые и непредсказуемые последствия» [7, с. 9]. Подобные действия имеют место прежде всего в условиях модернизационных изменений, до сих пор переживаемых нашей страной и порождающих ситуацию социальных рисков. Можно говорить и об увеличении областей проявления неопределённости и риска.

Идею риска характерную для современного общества впервые обозначил У. Бек. Позднее Э. Гидденс отмечал, что это отнюдь не означает превращение нашей жизни в более рискованную, чем прежде. Сегодня само представление о риске начинает играть центральную роль при выработке различных решений социального характера. В этом случае доверие выступает конструктивной формой реакции на риск.

Очевидным становится то, что в современных условиях складываются иные основы для формирования доверия, приходящие на смену традициям и авторитету. Это социальные риски, с одной стороны, и добровольное желание людей поступать в соответствии с ожиданиями других – с другой.

Создавая риски, общество стремится в то же время и обезопасить себя от них. Это становится возможным при создании сообществ, основанных на солидарности, на единстве интересов, то есть в ходе формирования гражданского общества. Происходит это благодаря тому, что в процессе функционирования институтов гражданского общества идёт выработка правил и норм, ценностей, разделяемых всеми членами сообщества или социальной группы, а результатом норм и ценностей становится взаимное доверие.

Выделяют различные виды доверия. В своей статье мы опираемся на типологию Э. Гидденса, который выделил персонифицированное доверие и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»). Отметим, что персонифицированное или межличностное доверие следует рассматривать в качестве основы формирования социального доверия. Доверие, формирующееся по мере межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и неформальных институтов гражданского общества, становится основой для создания не только общенациональной сети его институтов, но и содействует усилению доверия к действующим политическим институтам.

Доверие к абстрактным системам, по мнению Э. Гидденса, – это тот тип доверия, который формируется в современную эпоху. Именно доверие к абстрактным системам выполняет важнейшую функцию в обществе «позднего модерна» – обеспечивает ощущение надёжности повседневных отношений. Персонифицированное же доверие выступает как «источник чувства честности и аутентичности себя самого». Говоря словами Гидденса, через механизм доверия минимизируется угроза «утраты личностного смысла» [1, с. 145-155].

Институциональное доверие – основа обществ, где существуют специальные организации, которые генерируют и поддерживают «правила игры». В первую очередь такую роль выполняет государство. В связи с этим главным аспектом институционального доверия следует считать доверие к важнейшим государственным органам – правительству и президенту. На уровне регионального сообщества институциональное доверие проявляется в доверии к региональной власти, к государственным структурам, к общественным организациям.

В социологическом измерении доверие определяется исходя из социального опыта жителей региона, а также из того, насколько ресурс доверия способен обеспечить достижение индивидуальных целей и стабильность на уровне группового взаимодействия. Формирование доверительных ожиданий и их реализация могут быть рассмотрены на примере доверия к органам власти.

Как показывают результаты мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области ИСЭРТ РАН, в течение длительного времени наибольшей поддержкой пользуются Президент и Правительство РФ, а в области её руководство, представленное губернатором и правительством. Уровень доверия органам власти и общественным организациям значительно ниже. Очевидно, что наибольшей поддержкой пользуются те структуры федерального и регионального уровня, в руках которых реальная власть и материальные ресурсы. Самыми минимальными ресурсами располагают сегодня общественные организации и политические партии. У них же и самый низкий уровень доверия со стороны населения области.

Кроме того, в последние годы наблюдается явно выраженная тенденция к снижению уровня доверия к институтам федерального и регионального уровней. При этом, как показывают статистические данные, максимальный спад пришёлся на 2009 год, что позволяет связать эту тенденцию с последствиями экономического кризиса. Последовавший затем некоторый рост уровня доверия отразил реакцию на наметившуюся стабилизацию, но не привёл к выравниванию с докризисным периодом (табл. 1).

Падение уровня социального доверия можно наблюдать и к государственным, и к общественным структурам, что свидетельствует о наличии деформационных процессов, которые затронули сферу политической жизни. Вологжане не верят в возможность влияния на деятельность органов власти, а тем самым в вероятность изменения чего-либо в своей жизни к лучшему. Высокий уровень доверия в обществе проявляется только к президенту, что также можно рассматривать как проявление деформированного восприятия данного института. Деструкция доверия, представляя собой неформальное социальное отношение,

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Определите, пожалуйста, своё отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам (варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю», в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Дата опроса					
	2000 – 2006 (среднее)	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Президент	51,1	60,3	65,2	51,6	56,7	54,3
Правительство	38,9	41,9	60,2	46,7	52,3	50,5
Совет Федерации	29,1	34,9	47,6	35,9	38,3	37,1
Государственная дума	24,5	29,5	42,0	33,5	34,8	33,3
Руководство области	30,8	40,6	48,6	34,9	41,1	37,5
Органы МСУ	26,6	32,3	40,9	33,1	34,3	33,1
Профсоюзы	26,5	28,6	35,9	28,1	30,2	30,7
Общественные организации	20,0	24,4	32,6	23,8	27,7	28,3
Политические партии	14,7	17,6	26,8	20,0	23,7	22,2

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области; ИСЭРТ РАН, 2000 – 2011 гг.

основанное на выборе и добровольности, может привести к ослаблению или утрате социальной идентичности. Наиболее опасно это для региональной власти, поскольку она в этом случае теряет механизмы поддержки, необходимые для осуществления экономической и социальной политики, для обеспечения социальной стабильности.

Доверие к президенту определяется ещё рядом факторов, среди которых авторитарно-коллективистская политическая культура патерналистского характера, признание ценности государства и ориентация на данную ценность.

В связи с этим представляет интерес социальный состав доверяющих. Полученные в ходе мониторинга данные позволяют выделить социальные группы с различным уровнем доверия: высоким (от 60 до 80%), средним (от 50 до 60%) и низким (от 40 до 50%).

В группу с высоким уровнем входят руководители коммерческих структур (76%), руководители госпредприятий и ответственные работники органов управления (71%), инженерно-технические работники (70%), работники бюджетной сферы (62%), а также работники торговли и сферы обслуживания (62%). Высокий уровень доверия представителей данной группы обусловлен либо их высоким статусным и материальным положением (руководители, ИТР), либо непосредственной зависимостью от госу-

дарства (бюджетники), либо удовлетворённостью условиями своей деятельности (работники торговли). Однако состав данной группы претерпел определённые изменения за период с 2010 до 2011 гг. Наметилось некоторое снижение доверия в высокостатусных группах (табл. 2).

К группе со средним уровнем доверия можно отнести студентов, рабочих, пенсионеров, военнослужащих и сотрудников органов охраны правопорядка, работников сельского хозяйства. Студенчество близко примыкает к группе с высоким уровнем доверия. Оно ориентировано на перспективы будущего роста, но его позиция пока ещё отличается неопределённостью. Реальные отличия в оценках относительно высшей группы заметны у силовиков и работников сельского хозяйства. Что касается представителей силовых структур, то реформирование армии и полиции, кризисные явления внутри этих институтов, критика, высказываемая в их адрес, создают для многих из них ситуацию неопределённости. Всё это приводит к снижению общего уровня доверия в этой группе. Индексация пенсий, проведённая государственной властью, не привела к улучшению положения пенсионеров. Тем не менее в составе средней группы присутствуют как представители групп, тесно связанных с государством (пенсионеры и силовики), так и занятых по найму (рабочие и работники сельского хозяйства).

Таблица 2. Состав группы с высоким уровнем доверия (показатель доверия от 60 до 80%)

Представители группы	2010 г.	2011 г.
Руководители госпредприятий и ответственные работники органов управления	71	59
ИТР	70	61
Руководители коммерческих структур	76	61
Работники бюджетной сферы	62	60
Работники торговли и сферы обслуживания	62	62
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. – ИСЭРТ РАН, 2010 – 2011 гг.		

В целом уровень доверия здесь превышает 50% , что также говорит о преимущественно позитивной ориентации на высшую власть, т. е. на государство (табл. 3).

Уровень доверия данной группы за период с 2010 по 2011 год фактически не претерпел изменений. Различия наблюдаются в рамках статистической погрешности.

В группу с низким уровнем доверия (менее 50%) попадают служащие, безработные, инвалиды. Группа служащих занимает скорее промежуточную позицию. Она ближе к среднему уровню. Различия здесь также в пределах статистической погрешности. Что касается двух последних групп, то их возможности ограничены, а надежды на помощь государства не всегда оправданы, что приводит к снижению доверия не только к Президенту РФ, но и к другим государственным структурам. Тем не менее нельзя считать уровень оценок этой группы показателем кризисности ситуации, поскольку эти группы также сильно зависимы от государственных ресурсов /пособий, пенсий/ (табл. 4).

Мнения участников данной группы не столь однородны, как в предыдущем случае. Здесь наметилось явное снижение доверия со стороны безработных и повышение доверия со стороны инвалидов, для которых рост уровня доверия к власти – это отклик на улучшение их пенсионного обеспечения.

Сложнее обстоят дела с безработными. В городах Вологде и Череповце безработица приобрела в основном фрикционный характер. Большая часть безработных трудоустроена и представляет теперь другие социальные группы. Безработица в малых городах и районных центрах, а также в селе сохранила свои позиции.

Экономическое благополучие выступает важным фактором, на котором базируется доверие. Экономически благополучные слои населения доверяют тем институтам, которые обеспечивают им это положение. Среди тех, кто доверяет президенту, 74% идентифицируют себя как богатые и имеющие средний достаток. По мнению 88% «доверяющих», экономическое положение в стране «хорошее и очень хорошее», 87 – дают такую же оценку ситуации в области [3].

Таблица 3. Состав группы со средним уровнем доверия (показатель доверия от 50 до 60%)

Представители группы	2010 г.	2011 г.
Студенты	58	61
Рабочие	56	57
Пенсионеры	55	53
Военнослужащие и сотрудники органов охраны правопорядка	53	56
Работники сельского хозяйства	52	56

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. – ИСЭРТ РАН, 2010 – 2011 гг.

Таблица 4. Состав группы с низким уровнем доверия (показатель доверия менее 50%)

Представители группы	2010 г.	2011 г.
Служащие	47	44
Безработные	44	29
Инвалиды	33	46

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. – ИСЭРТ РАН, 2010 – 2011 гг.

Таким образом, состав группы «доверяющих» включает в себя экономически благополучных людей, уверенных в завтрашнем дне, идентифицирующих себя как богатых и обеспеченных людей, в основном среднего возраста, преимущественно мужчин, главным образом руководителей и специалистов. Фактически эти признаки характеризуют ту социальную группу, которую называют средним классом. Именно средний класс принято считать той социальной силой, которая и формирует гражданское общество. Кроме того, можно утверждать, что институциональное доверие в рамках этой группы является следствием эффективной, с их точки зрения, деятельности политических институтов.

В этом случае институциональное доверие гражданского общества является следствием, а не причиной эффективности действующих политических институтов. Эффективно действующие политические институты сами воспроизводят доверие, выступают в роли его генератора. Наличие высокого уровня доверия в среднем классе в полной мере, на наш взгляд, подтверждает такую его характеристику, как рациональность. Рациональность доверия основана на том, как осознаётся гражданами эффективность политики, проводимой властью. Фактически доверие имеет эндогенную природу, т. е. основано на внутривнутриполитических факторах.

Что касается других слоёв населения, теряющих доверие к властным структурам, то прежде всего это «новые бедные» [6]. Это люди, имеющие профессию, высшее или среднее образование, идентифицирующие себя как бедные и нищие, неуверенные в завтрашнем дне. Значительный уровень недоверия среди данных категорий населения весьма опасен. Он может быть показателем тенденции снижения социального капитала, частью

которого является социальное доверие. По выражению Ф. Фукуямы, «общественный капитал – это храповой механизм: в одну сторону поворачивается легко, а в другую – никак. Вот почему недоверие представляет собой своего рода институциональную ловушку для государственной власти» [5, с. 162], в то время как доверие создаёт в обществе или его частях различные позитивные возможности. Опасно потерять этот капитал. Восстановить его будет весьма проблематично.

При изучении уровня доверия в обществе следует иметь в виду такую его характеристику, как рациональность. Рациональность доверия имеет своим основанием осознание гражданами уровня эффективности проводимой властью политики. С точки зрения теории рационального выбора институциональное доверие гражданского общества является следствием, а не причиной эффективности действующих политических институтов, которые сами воспроизводят доверие.

Оценку эффективности деятельности различных структур можно получить на основе анализа индекса эффективности¹ и индекса лояльности к политике федеральной власти².

Анализ имеющихся данных позволяет отметить очевидное влияние кризиса на настроения и оценки жителей области. Экономический кризис серьёзно изменил интересы жителей области. 67% респондентов отмечают его негативное влияние на благосостояние их семьи [4].

¹ Индекс эффективности региональной власти («индекс эффективности») включает вопросы, отражающие оценку населением социально-экономической, социально-политической ситуации в своём регионе и деятельность главы исполнительной власти. Методика разработана ИСЭРТ РАН.

² Индекс лояльности к политике федеральной власти («индекс лояльности») включает вопросы, отражающие оценку населением социально-экономической, социально-политической ситуации в стране и оценку работы федеральных органов власти. Методика разработана ИСЭРТ РАН.

Таблица 5. Индекс эффективности региональной власти

Год	Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в регионе?	Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в регионе?	Как бы Вы оценили деятельность губернатора области?	Индекс эффективности по Вологодской области
2005	95,8	113,9	105,4	105,4
2006	85,9	121,7	112,3	112,3
2007	102,9	136,5	126,2	126,2
2008	105,8	160,2	137,7	134,6
2009	61,0	97,4	110,5	89,7
2010	83,7	104,3	122,2	103,4
2011	88,3	136,1	115,8	113,4

Рассчитано по данным мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области; ИСЭРТ РАН, 2005 – 2011 гг.

Таблица 6. Индекс лояльности к власти

Год	Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в стране?	Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в стране?	Как бы Вы оценили деятельность Президента РФ?	Индекс лояльности по Вологодской области
2005	86,1	97,3	133,6	105,7
2006	82,0	90,0	162,9	111,6
2007	98,4	109,5	165,2	124,4
2008	103,8	134,8	174,1	137,6
2009	62,5	88,0	140,6	97,9
2010	83,7	104,3	149,2	112,4
2011	88,8	92,2	128,7	103,2

Рассчитано по данным мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области; ИСЭРТ РАН, 2005 – 2011 гг.

Если в докризисный период можно было наблюдать устойчивый рост положительных суждений относительно как политической, так и экономической сфер, то кризисная ситуация привела к значительному ухудшению положения. Произошло значительное снижение как индекса эффективности, так и индекса лояльности к власти. Последовавший затем некоторый рост индексов, как и в случае с ростом показателей уровня доверия, отразил реакцию на наметившуюся стабилизацию, но не привёл к выравниванию с докризисным периодом.

Эти показатели помогают сделать ещё один вывод. В своих оценках жители области более критично оценивают экономическую ситуацию. Причём влияние кризиса не является здесь определяющим фактором. Он просто усугубил

ситуацию на некоторое время. В своих оценках экономической ситуации респонденты более реалистичны, чем в оценках политической сферы. Однако именно более высокий уровень положительных оценок в политической сфере как нельзя лучше подтверждает рационализм поведения жителей области. Поддержка населением политических структур власти практически гарантирована, поскольку носит самозащитный характер. Отсутствие альтернативных институтов, к которым можно было бы обратиться за защитой, – будь то независимый суд как орган государственно-правовой защиты или различные формы общественной поддержки в виде свободной прессы или самостоятельных структур гражданского общества – практически не оставляет выбора обычному человеку.

Таким образом, полученные в ходе исследований результаты позволяют полнее представить особенности российской социально-политической реальности, больше знать о резервах во взаимодействии государства и общества, а также выявить актуальность самой возможности регенерации в России доверительного отношения к власти. А это, в свою очередь, будет способствовать развёртыванию процессов социально-экономиче-

ского развития, формированию в обществе консенсуальных традиций, построению гражданского общества. Кроме того, доверие тесно связано с ожиданиями со стороны гражданского общества выполнения тех или иных обязательств и обещаний, которые взяли на себя властные структуры. В связи с этим изучение состояния социального доверия в обществе имеет как теоретическое, так и практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». – 2011.
2. Гулин, К.А. Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение / К.А. Гулин, Т.А. Гужавина, Т.В. Брусенина // Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда, ИСЭРТ РАН. – 2011. – С. 575-642.
3. Мониторинг экономического и социального самочувствия населения Вологодской области; ИСЭРТ РАН: информационный выпуск. – 2012. – № 32.
4. Мониторинг экономического и социального самочувствия населения Вологодской области; ИСЭРТ РАН: информационный выпуск. – 2010. – № 33.
5. Ярошенко, С. «Новая» бедность в России после социализма / С. Ярошенко // *Laboratorium*. 2010. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soclabo.org/rus/journal/7/3/vers/139/> (дата обращения: 12.06.2011).
6. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Ф. Фукуяма // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 162.
7. Barber, B. *The logic and limits of trust*. – New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1983.